

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Историко-филологический
Факультет

Кафедра «Всеобщая история,
историография и
археология»

Направление подготовки

44.03.01 Педагогическое
образование

Профиль

«История»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему

«Политические взгляды Цицерона»

Студент

Жуков Алексей Владимирович

Руководитель

д.и.н., доцент Белоусов С.В.

Нормоконтролёр

д.и.н., доцент Белоусов С.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 20.04.2016 № 9)

Заведующий кафедрой _____ д.и.н., доцент Белоусов С.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

_____ к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2016

Содержание

Введение	3
Глава I. Историческое развитие Рима во II-I вв. до н.э.....	7
1.1. Кризис и падение Римской республики.....	7
1.2. Общественно-политическая деятельность Цицерона в контексте исторического развития Рима в I в. до н.э.....	29
Глава II. Политические учения по трактатам Цицерона.....	37
2.1. Учение о естественном праве и происхождении государства.....	37
2.2. Учение о смешанном государственном строе.....	42
2.3. Образ идеального гражданина и наилучшего правителя.....	50
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.....	54
3.1. Конспект урока	54
Заключение	58
Литература	61

Введение

Актуальность исследования. Политические, философские, литературные труды древнеримского оратора и политического деятеля Марка Туллия Цицерона (106-43 в. до н. э.) занимают значительное место в истории мировой политической и правовой культуры, философии государства. Исследование наследия Цицерона важно и значимо для формирования основополагающих, базовых знаний о государстве и праве. Институты государства и права древнеримского общества оказали значительное влияние на дальнейшее развитие европейской цивилизации.

Непреходящее значение Цицерона объясняется, прежде всего тем, что он жил и действовал в великую и драматическую эпоху мировой истории, когда впервые республиканский строй, связанный с античной полисной демократией, сменялся тоталитарным режимом мировой римской империи.

Особенность политических трудов и философско-правовых размышлений Цицерона заключается в том, что они составляют почти единственную целостную систему размышлений о государстве, праве и политике, оставленную культурой Древнего Рима, так как она отражена не отдельными, случайно дошедшими высказываниями историков или позднейших философов, но циклом произведений цельного политико-юридического содержания, написанных самим Цицероном.

Объект исследования – политические взгляды Цицерона и их актуальность для исторического развития римского общества в I в. до н. э.

Предмет исследования – социально-политическая борьба в Римском государстве во II – I вв. до н. э.; кризис и падение римской республики.

Историография. Исследователи древней истории знают несколько «вечных» проблем. К их числу относится и падение Римской республики.

Существует очень много работ, посвященных эпохе кризиса республики и перехода к империи, а следовательно, затрагивающей в той или иной степени личность и деятельность Цицерона. Большой вклад в изучение

проблем экономического, социального и политического развития римского общества внесли советские исследователи С. И. Ковалев, В. С. Сергеев, В. И. Кузищин, Е. М. Штаерман и другие исследователи¹.

Советский историк С. И. Ковалев оценивает события II – I вв. до н. э. в Риме как первый этап революции, где основной движущей силой были рабы. Революция на первом этапе была разгромлена. Господствующие классы консолидировались, установили империю и получили временную передышку, «стабилизацию», длившуюся до III в. н. э.²

В одной из лучших работ дореволюционного периода – в книге Р. Ю. Виппера – дается следующая характеристика Цицерона: «... борьба за политическую свободу окружила примиряющим светом старческую голову Цицерона и преобразила перед смертью этого податливого, нестойкого, уклончивого политика, этого изворотливого и неискреннего оратора в трибуна республиканского гнева»³.

В советской историографии специальной монографической работой, посвященной Цицерону, является труд С. Л. Утченко «Цицерон и его время»⁴. Политическая биография Цицерона дана на широком историческом фоне современной ему эпохи, отличающейся острыми драматическими событиями.

Цель данного исследования: изучение политических взглядов Цицерона в контексте политической и правовой жизни Древнего Рима в период поздней Римской республики.

Цель работы определяет следующие задачи:

1) рассмотреть кризис и падение Римской республики во II – I вв. до н. э.;

¹ Ковалев С.И. История Рима. Л., 1948.; Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима. М., 1939.; Кузищин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система; Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965; Штаерман Е.М. История крестьянства в Древнем Риме. М., 1996.

² Ковалев С.И. История Рима. Л., 1986.

³ Виппер Р.Ю. Очерки по истории римской империи. М., 1908.

⁴ Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1986.

- 2) охарактеризовать общественно-политическую деятельность Цицерона в контексте исторического развития Рима в I в. до н. э.;
- 3) рассмотреть учение Цицерона о естественном праве и происхождении государства;
- 4) изучить учение Цицерона о смешанном государственном строе;
- 5) охарактеризовать образ идеального гражданина и наилучшего правителя по Цицерону.

Хронологические рамки работы охватывают период 30 – 20-е гг. II вв. до н. э. – 30 год до н. э. Нижняя граница – 30-е годы знаменует собой начало политического кризиса. К этому времени основные противоречия римского общества достигли наивысшего накала. Попыткой разрешения этих противоречий, в первую очередь, аграрного вопроса, стала аграрная реформа Тиберия Гракха, которая привлекла за собой столкновения противников и сторонников изменений, разделило римский народ на две части. Именно с трибуната Тиберия Гракха берет свое начало социально-политическая борьба в Римской республике. Верхняя граница определена установлением единовластия Октавиана Августа, окончанием гражданских войн.

Источниковая база исследования. При написании данной работы использовались труды Цицерона. В трактате Цицерона «О государстве» излагается учение о смешанной форме государственного устройства, разрабатывавшееся еще греками (в частности, Полибием). В трактате «О законах», а также в некоторых главах трактата «Об обязанностях» рассматриваются вопросы естественного права, которые противопоставляются писаным законам, в том числе и принятым народным собранием.

Методологическую основу исследования составили диалектический подход к событиям, принципы историзма и объективности, комплексного анализа изучаемых источников.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы на уроках истории, обществознания, на

факультативах, а также могут служить базой для дальнейшей разработки исследуемой проблемы.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Глава I. Историческое развитие Рима во II-I вв.

1.1. Кризис и падение Римской республики

Последняя треть II в. до н. э. открывает эру крупнейши социальных переворотов и потрясений римского общества. Римские завоевания и эксплуатация провинций привели к серьезным изменениям в социально-экономической и политической структуре римского и италийского общества. Формально сохранилась система управления, сложившаяся к III в. до н.э: сенат, комиции, ежегодно сменяемые магистраты, но власть все больше забирала в свои руки сенатская власть – нобилитет, представлявшая интересы крупных землевладельцев. Все выборные должности, даже трибунов, как правило, замещались из их среды.

Монопольное положение развращало сенаторов. У них возникало сознание безнаказанности и права на произвол. Появились неслыханные прежде возможности обогащения, роскошь и расточительность проникли в быт, распространялись алчность, корыстолюбие, продажность. Былые римские доблести – умеренные потребности, трудолюбие, простота нравов – не были более достоянием знати.

К этому времени значительное влияние приобретают всадники – незнатные, но богатые представители торгово-денежных и предпринимательских кругов. Всадники тоже обогащались за счет эксплуатации провинций, собирая налоги и занимаясь ростовщичеством и торговлей. Не имея разветвленного бюрократического аппарата, Рим сдавал на откуп сбор налогов в провинциях частным лицам, большинство которых составляли всадники. Они собирали гораздо больше того, что вносили в казну, несостоятельных плательщиков вынуждали занимать у них деньги под огромные проценты, под залог земель и другого имущества, прибегали против них к жестоким полицейским мерам, продавали в рабство. В

конечном счете, такая политика вредила интересам Рима, так как уменьшала платежеспособность провинций и усиливала антиримские настроения.

Осложнились отношения Рима с италийскими союзниками. В отличие от жителей провинций италики не страдали от налогового бремени, но наряду с римскими гражданами несли основные тяготы военной службы и поэтому имели все основания требовать политических прав.

Серьезные перемены произошли в экономике Италии. Огромный приток рабов привел к распространению их труда в сельском хозяйстве. Свободное население разорялось из-за военной службы, надолго отрывавшей от производительного труда. Так называемые общественные земли, формально считавшиеся государственной собственностью, были захвачены крупными землевладельцами, которые присоединили их к своим наследственным участкам. В Италии распространяются крупные латифундии и виллы средней величины с преимущественным использованием рабского труда. Большинство разорившегося земледельческого населения устремляется в города, прежде всего в Рим. Цензовые списки свидетельствуют об уменьшении численности имущих граждан. Этот процесс ослаблял римскую армию, так как ее пополнение связано было с имущественным цензом. Падает и моральный дух войска. Концентрация массы неимущего населения в Риме пагубно отражается на политической жизни. Городской плебс выдвигает свои материальные и политические требования. В его составе увеличивается прослойка античного люмпен-пролетариата, стремившегося жить за счет общества¹.

Таким образом, блестящие внешнеполитические успехи Рим и расширение его владений привели к резкому обострению противоречий между различными слоями населения этой огромной державы. Одного взгляда на карту Римского государства этого периода достаточно, чтобы понять несоответствие небольшой территории Рима размерам подчиненных

¹ Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.

ему земель. Завоевать оказалось легче, чем наладить управление. В результате Римское государство вступает в длительный период потрясений, определяемый условно как период гражданских войн. Это было время, когда все раздиравшие римское рабовладельческое общество противоречия проявились в целом ряде восстаний, политике переворотов и военных столкновений. Следует выделить основные линии происходившей в этот период борьбы:

- 1) рабов против рабовладельцев (наиболее активная форма – восстания);
- 2) италийского и римского крестьянства за землю (выступления против концентрации земли, проекты аграрных реформ);
- 3) городского плебса за улучшение своего материального положения (долговой вопрос, продовольственные и денежные раздачи);
- 4) плебса в целом (и городского и сельского) за демократизацию политического строя, увеличение роли комиций, против засилья сената и нобилитета;
- 5) италиков за гражданские права;
- 6) провинций против произвола и злоупотреблений римской администрации (а иногда, но еще редко в этот период, и за отделение от Рима);
- 7) всадников против монопольного положения нобилитета в политической жизни;
- 8) отдельных групп и лиц внутри нобилитета за должности, власть и по некоторым аспектам внутренней и внешней политики.

Эти основные линии борьбы дополнялись и осложнялись социальными противоречиями среди италиков и среди жителей провинций.

Этот период завершается падением Римской республики и установлением системы принципата.

Неслучайно первым очагом больших восстаний рабов оказалась Сицилия, заморская территория Рима, где не действовали те установления, с

которыми должны были считаться рабовладельцы Италии. Ощущение полной безнаказанности, дешевизна рабов, легкость их приобретения привели к небывало жестоким методам обращения с рабами, что и явилось поводом к восстанию. Важно отметить попытку рабов создать свое государство в Сицилии, использование знакомых им восточных политических форм, характерное для восстаний рабов отсутствие четкой созидательной программы, отношение к мелким земледельцам, которых восставшие не трогали, в то время как крупные латифундии они разоряли.

Аграрное движение в Риме, связанное с именем Гракхов, неслучайно началось сразу же вслед за первым восстанием рабов Сицилии. В доводах Тиберия в пользу его реформы звучат страх перед концентрацией рабов и их выступлениями, и возмущение тем, что рабский труд вытесняет труд свободных и лишает их источников существования.

Реформа Гракхов не затрагивала частной земельной собственности. Речь шла об общественных (землях, которые в свое время было разрешено занимать желающим (так называемые оккупированные земли). Постепенно стерлись грани между этими оккупированными и наследственными или купленными участками. Для их определения требовал сложное разбирательство, что затрудняло проведение реформы.

Италики, не имея гражданских прав, не только не могли рассчитывать на получение земельных наделов, но лишались земли, на которой сидели в качестве клиентов или арендаторов крупных землевладельцев. Одним из доводов в пользу реформы была необходимость укрепить армию, страдавшую от разорения крестьянства, италики же составляли значительную ее часть.

Разрешение задач, поставленных реформой Тиберия, было возможно без предоставления италикам гражданских прав, против этого был не только нобилитет, но и римский плебс желавший делиться своими привилегиями. Гай Гракх, более дальновидный и гибкий политик, чем Тиберий, понимал взаимосвязанность этих мер, но не сумел провести их в жизнь.

Аппиан сообщает: «Цель Гракха заключалась не в том, чтобы создать благополучие бедных, но в том, чтобы в их лице получить для государства боеспособную силу»¹.

В деятельности Гракхов, пытавшихся остаться в рамках легальности, все же был допущен ряд нарушений римской традиции: смещение трибуна Марка Октавия, попытка Тиберия длить срок своего трибуната, решение в комициях вопреки сенату вопроса о провинции Азии, отъезд Гая в период трибуната за пределы Рима и Италии, распределение общественных земель за пределами Италии, совмещение в одних руках нескольких магистратур. Гракхам пришлось пойти на радикальные меры, именно усилившие демократические элементы в римской политической жизни (роль комиций в противовес сенату). Цели Гракхов были утопическими: они пытались спасти мелкое владение, сохраняя основную причину его разорения – рабство. По отношению к провинциям Гракхи не предлагали ничего принципиально нового.

Борьба вокруг реформ Гракхов показала сложную расстановку сил в политической жизни Рима. Всадники поддержали требования плебса, ущемлявшие исключительное положение нобилей, но они опасались любых радикальных преобразований и в критические моменты отходили от движения.

Интересы горожан не совпадали с интересами сельских жителей. Борьба показала наличие серьезных разногласий и внутри нобилитета.

Деятельность братьев Гракхов не прошла бесследно: возросло число держателей земельных участков (сравнение данных цензов 136 и 125 гг. до н. э. показывает рост имущих на 77 тыс. человек); временно усилилась роль комиций; с этого времени утвердилось положение, по которому государство брало на себя заботу о материальной помощи беднейшим гражданам.

Постепенно результаты аграрной реформы сведены были на нет. Земельный закон Спурия Тория (111 г. до н. э.) объявил держателей

¹ Аппиан. Гражданские войны. Л., 1935.

общественной земли ее собственниками. На первый взгляд это облегчало положение новых владельцев, по сути же открывало возможность для быстрой их экспроприации: процесс разорения сельского населения Италии продолжался, что сказалось на последующей истории Рима.

В конце II в. до н. э. активизируется внешняя политика Рима. 20-е годы II в. до н. э. были оккупированы и превращены в Римскую провинцию населенные галлами области в долине реки Роны (Галлия Нарбоннская). Римляне активно вмешиваются в дела Нумидийского царства.

Во время Югуртинской войны (111-105 гг. до н. э.) проявились вопиющие недостатки системы, при которой командные посты давались с учетом не способностей, а знатного происхождения, дисциплина в армии упала, а продажность в самом Риме дошла до того, что можно было купить вето народных трибунов. Если Югуртинская война ничем не угрожала Риму и Италии, то нашествие кимбров и тевтонов, опустошавших недавно присоединенные галльские области и готовых вторгнуться в Италию, представляло серьезную опасность.

В этих условиях сенат вынужден был смириться с выдвижением на должность консула Гая Мария, человека незнатного происхождения (первый случай в истории Рима), а затем с его неоднократным переизбранием.

Проведенная Марием военная реформа имела далеко идущие социально-политические последствия. Доступ в армию независимо от имущественного ценза не только увеличил возможности пополнения, но привел к тому, что военная служба стала источником существования для большого количества разорившихся людей. Наделение земель отслуживших свой срок ветеранов в дальнейшем должно было привести к изменению социального состава земледельцев. Профессиональные воины, для которых армия была их средой, а лагерь домом, естественно, связаны были со своими полководцами и преданы тем, кто помогал им добиваться побед и получать добычу. Такая армия, не связанная каким-либо определенным слоем

населения, постепенно превращалась в самостоятельную силу, которую легко можно было использовать в борьбе различных политических группировок.

Второе восстание рабов в Сицилии и почти совпавшее с ним по времени выступление рабов в лаврийских серебряных рудниках Аттики показывают, что борьба эксплуатируемого класса не утихала.

Обостряется обстановка в Риме и Италии. Отжившим свой срок солдатам нужна земля. Городской плебс требует дешевого хлеба. Италики добиваются гражданских прав. Выразителям интересов демократических слоев населения (популярам) противостоят сторонники сенатской знати (оптиматы).

Промежуточное положение занимают всадники, из среды которых вышел Гай Марий. В самом конце II в. до н. э. объединенными усилиями популяров и Мария проведены были законы Аппулея Сатурнина (наделение земель ветеранов Мария и организация колоний в провинциях, продажа плебсу дешевого хлеба). Однако всадники, наживавшиеся на откупе налогов с государственных земель в провинциях и потому выступавшие против их раздела, поддержали оптиматов. Марий, будучи консулом, вынужден был организовать расправу со своими бывшими союзниками. В этих событиях проявились также расхождения между сельским плебсом и городским, не заинтересованным в разрешении аграрного вопроса.

Обострение внутриполитической обстановки в Риме сопровождалось активизацией борьбы италиков за гражданские права. Наиболее дальновидные представители римской знати понимали необходимость разрешения этого вопроса.

Ливий Друз Младший (потомок злейшего противника Гая Гракха) пытался провести такой закон, включив его в более широкий законопроект, касавшийся выведения колоний римских граждан в Кампанию и Сицилию, пополнения сената всадниками, возвращения сенаторам судебных полномочий и снижения цен на хлеб. Однако эта тактика успеха не принесла, Ливий Друз был убит. Италики, поняв, что мирным путем ничего не

добьются, начали войну с Римом, которая была для него очень трудной: она происходила на территории самой Италии; у противника была такая же военная организация, как у римлян. В результате Союзнической войны италики получили (хотя и ограниченные) гражданские права; отныне Италия в целом противостояла многочисленным провинциям.

Дальнейшее развитие кризиса Римской республики проявляется в событиях, связанных с Митридатовой войной и диктатурой Суллы. Столкновение с Понтийским царством показало нарастание недовольства римским владычеством в Греции и Малой Азии. Отчетливо выступает переплетение антиримской борьбы провинций с их внутренними противоречиями (реформы Аристиона в Афинах, вынужденные уступки Митридата в Малой Азии, кассация долгов, дарование прав метекам и свободы рабам). Новым явлением в римской истории было выступление одной римской армии против другой (Сулла – Марий; Сулла – Фимбрия и Флакк) и захват римским полководцем Рима. Результаты реформы Мария уже были налицо. Полководец, популярный среди солдат, мог использовать их для осуществления своих целей, даже шедших вразрез с римскими законами и традициями¹.

Изучая диктатуру Суллы, важно отметить следующее: 1) впервые в истории Рима диктатор не был назначен, а захватил власть с помощью армии; 2) диктатура использовалась для решения внутриполитических задач; 3) массовые репрессии против политических противников совершались без соблюдения какой бы то ни было законности; 4) репрессии, проводившиеся в форме проскрипций, сопровождались конфискацией имущества, что вело к перераспределению собственности; 5) важные социальные (наделение земель ветеранов и вольноотпущенников) и политические (пополнение сената, ограничение роли трибунов, новые правила замещения должностей) реформы проводились ю единоличной воле диктатора; 6) принимались меры по упорядочению провинциального управления.

¹ Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.

Сулла пытался уничтожить и те права, которых добились плебс и италики. Хотя наделение ветеранов земель и удовлетворило требования солдат, общее число землевладельцев не увеличилось, так как прежние хозяева (италики) сгонялись со своих участков. Сулла выражал интересы реакционных кругов римской знати, однако, утверждая единоличную власть, он жестоко подавлял не только политических противников, но и любую оппозицию в среде единомышленников. Пополнив сенат своими сторонниками, Сулла превратил его в послушное орудие в своих руках.

Страх перед всемогущим диктатором был так велик, что даже после его отставки ничего не изменилось: введенные им порядки просуществовали до конца 70-х годов I в. до н. э.

Диктатура Суллы показала, по какому пути пойдет развитие Римского государства. Но эта тенденция утверждалась в длительной борьбе. Ветераны оказывались часто не в состоянии обрабатывать земли и разорялись; италики, согнанные с отданных солдатам Суллы земель, волновались; городской плебс был доволен отменой хлебных раздач; всадники – лишением права участвовать в судах. Всеобщее недовольство, волнение в Риме, Италии и провинциях постепенно привели к отмене сулланских порядков (власть трибунов и место всадников были восстановлены в 70 г. до н. э., в консульство Красса и Помпея).

В I в. до н. э. требовала разрешения проблема управления провинциями. Хотя за долгое время подчинения Риму в провинциях появились слои, экономически связанные с римскими и италийскими дельцами, неупорядоченность управления и произвол римских наместников вызывали недовольство всех групп населения. Наиболее дальновидные представители римской правящей верхушки понимали необходимость преобразований.

Показательно в этом отношении движение в Испании, которое возглавил бежавший от преследований сулланцев Серторий. Он пытался привлечь на сторону Рима местную знать: назначал ее представителей на

военные и административные посты, упорядочил суд, снизил налоги. Деятельность Сертория в Испании предвосхищала ту политику, которую будут проводить в провинциях и его преемники. Но идеи Сертория не разделяли рядом с ним римляне, что использовал посланный в Испанию Помпей, организовав предательское убийство Сертория.

Восстание Спартака – самое значительное выступление рабов в древнем Риме. Восстание отличается от сицилийских и по своей организации, и по программе. Спартак не провозгласил себя царем, не пытался создать в Италии государство, а хотел, очевидно, вывести рабов из Италии, дать им возможность вернуться на родину. Разногласия среди восставших связаны были, вероятно, с расхождениями в программе действий (идти ли на Рим, оставаться ли в Италии и др.). Источники, хотя и составленные представителями рабовладельческого класса, дают самую высокую оценку полководческим, организаторским способностям и моральным качествам вождя восставших.

Рассмотрев ход восстания, А. В. Мишулин выдвигает три проблемы:

1. Организация гражданской войны. По его мнению, восстание Спартака впервые дало образчик борьбы до конца и умения владеть восстанием и войной как особого вида искусством в борьбе классов. Доказательства: Спартак сумел спустить по виноградным лозам свой отряд с Везувия и преодолел укрепления Красса и Бруттии.

2. Массовый и классовый характер восстания. Автор считает восстание Спартака более радикальным, нежели все предшествовавшие ему. В нем впервые совместно выступили рабы и мелкие крестьяне.

3. Программа восстания. Спартак, объединявший рабов, стремился вывести их из Италии. Крикс, вокруг которого группировались мелкие земледельцы, не хотел покидать Аппенинский полуостров. Отсюда и разногласия в стане повстанцев.

А. В. Мишулин делает вывод: восстание Спартака – революция рабов, подготовившая гибель рабства¹.

Восстание способствовало активизации борьбы низших слоев свободного населения Италии, распространению сдачи земли в аренду свободным держателям-колонам, что было вызвано страхом перед концентрацией больших масс рабов, а также уменьшением их числа в результате восстания. Рабов доморожденных стали предпочитать купленным.

Возвышение в 70-60-е годы до н. э. Гнея Помпея, которому последовательно вручаются чрезвычайные полномочия для борьбы против пиратов и войны с Митридатом, показывает, что диктатура Суллы не была случайным эпизодом в истории Рима. Успехи Помпея на Востоке больше связаны не с его полководческими, а с дипломатическими способностями. Натравив Парфию на Армению, он лишил Митридата союзника в лице последней, одновременно обеспечив нейтральную позицию парфян. Победам римской армии способствовала напряженная обстановка на эллинистическом Востоке: внутренняя борьба, локальные войны, династические распри.

В то самое время, когда на Востоке была завершена длительная борьба против Митридата, Римское государство потрясли события, связанные с заговором Каталины. Расплывчатая программа движения обусловила пестрый состав его участников: разорившиеся знатные юнцы, потерявшие свои наделы ветераны Суллы, неимущие представители городского плебса и др. Разноречивые оценки заговора Каталины в исторической литературе объясняются разнородным составом его участников и отсутствием четко сформулированной программы.

Существенны различия между характером движений Каталины и Гракхов. В 30-20-е годы II в. до н. э. сильным было демократическое движение, открыто выступавшее с определенными законопроектами. В 60-е годы I в. до н. э. демократические силы были ослаблены, требования четко не

¹ Мишулин А.В. Спартак. М., 1975.

сформулированы, речь шла не о реформах, а о захвате власти путем заговора, так как легальные преобразования стали невозможны.

В 60-30-е годы до а. э. углубляется кризис Римской республики. Показательно, что триумвират, не получивший официальных полномочий, обошелся без них. Соединение военной мощи (Помпей), огромных средств (Красс) и популярности у народа (Цезарь) позволило триумвирам провести решения, привлечшие да их сторону плебс (наделение земель, раздачи и угощения), всадничество (снижение взносов откупщиков в казну), армию (награды, перспектива обогащения в результате военных походов).

Блестящие успехи Цезаря в Галлии показали не только его полководческие способности, но и возможности дальнейшего расширения римских владений за счет стоявших на более низкой ступени общественного развития и раздираемых внутренними межплеменными противоречиями соседних народов. Следует обратить внимание на политику Цезаря в Галлии. Он не превращает ее в провинцию, а привлекает к управлению представителей местной знати, отдельным общинам и лицам дарует гражданские права. Эти новые тенденции в провинциальной политике будут развиваться впоследствии в период империи.

Распад триумвирата и последующая борьба Цезаря и Помпея были вполне закономерны, временным и случайным скорее, был их союз. Трудно определить на основании античных источников (Цезарь, Цицерон, Плутарх, Аппиан), какие силы поддерживали того и другого: в лагере и Цезаря, и Помпея были представители одних и тех же слоев населения. Победа Цезаря объясняется не только блестящими качествами полководца: его в большей мере поддерживали провинциальные города, всадничество и плебейские слои населения Рима и Италии. За Помпеем шла сенатская знать, те провинциальные и италийские круги, которые были связаны с ним клиентскими отношениями, и некоторые зависимые от Рима царства, правителям которых Помпей помог прийти к власти. У Цезаря была

испытанная в боях в Галлии и преданная ему армия, солдаты же Помпея по мере его неудач переходили к Цезарю.

В период триумvirата и борьбы с Помпеем Цезарь провел ряд мероприятий в пользу плебса. Став диктатором, он смягчил положение должников, расселил в колониях 80 тысяч неимущих граждан, предписал скотоводам брать не менее одной трети пастухов из свободных. Однако политическая роль плебса была сведена Цезарем к минимуму: он распустил ремесленные коллегии, урезал права комиций, рекомендуя кандидатов при выборах должностных лиц, ограничил число получавших хлеб граждан.

Цезарь боролся со злоупотреблениями провинциальных наместников, широко даровал права римского и латинского гражданства; италийские города получают при нем муниципальное устройство. Цезаря поддерживали и торгово-ростовщические слои (включая римских всадников), заинтересованные в преодолении раздробленности и прекращении гражданских войн. Политика лавирования между различными группами населения, получившая название «цезаризма», обеспечивала Цезарю широкую поддержку. Однако в Риме было достаточно приверженцев сенатской олигархии и убежденных республиканцев. От их рук и пал Цезарь. Историческое значение диктатуры Цезаря в том, что она наметила основные направления будущей политики империи.

Борьба, развернувшаяся после смерти Цезаря, создание и действия второго триумvirата, последняя вспышка гражданской войны, завершившаяся победой Октавиана, выявили полную несостоятельность республиканского государственного аппарата и создали благоприятную обстановку для примирения различных слоев господствующего класса с единоличной диктатурой. Октавиан, безусловно уступавший Цезарю как полководец и не имевший столь ярко выраженных всесторонних дарований, преуспел более своего приемного отца, введя систему принципата, надолго пережившую своего создателя. Политическая гибкость, беспринципность, железная, целенаправленная воля – качества, которыми юный Октавиан

обладал в полной мере и которые помогли ему достигнуть власти в разложившейся Римской республике. Победе Октавиана способствовала усталость населения Италии и провинций от затянувшихся гражданских войн, готовность примириться с любой властью, способной обеспечить мир.

Римское государство вступало в период империи значительно преобразившимся. В результате проскрипций, конфискаций, наделения земель ветеранов изменился состав италийских землевладельцев. Истреблена или экспроприирована была значительная часть земельной знати в Италии. Стали преобладать средней величины виллы с более интенсивной организацией хозяйства и рациональным применением рабского труда. В провинциях выросло землевладение римлян и италиков, увеличилась прослойка романизованного населения, укрепились экономические связи между Римом и провинциями. Империя, в отличие от республики, опиралась на широкие слои господствующего класса не только Рима и Италии, но и провинций. Это определило ее экономические и политические успехи в первые два столетия существования.

Необходимо усвоить, что такое принципат с юридической и политической точки зрения. В самом наименовании, восходящем к республиканскому принцепсу сената (самый уважаемый член сената, имя которого стояло первым в списке и с чьим особо считались), заключено стремление создать видимость сохранения республики (принцепс – не монарх и не диктатор «первый среди равных»).

Распределение функций между принцепсом и сенатом (сенатские и императорские провинции, две казны – фиск и эрарий, судебные полномочия сената, обсуждение в сенате важнейших вопросов внутренней и внешней политики, информирование сената о мероприятиях принцепса и их мотивах и т. д.) послужило основанием для возникновения теории Т. Моммзена о диархии (двоевластии) принцепса и сената. Получили распространение и иные взгляды: по мнению одних, принципат в основе своей был республикой; другие подчеркивали монархический характер власти

принцепса. Западная историография исходит при оценке принципата по преимуществу из юридических институтов, не уделяя должного внимания классовому и социальному аспектам.

Принцепс сосредоточил в своих руках важнейшие политические полномочия: он имел пожизненную трибунскую власть, неоднократно избирался консулом, присвоил себе функции цензора, был верховным главнокомандующим, создал для личной охраны преторианскую гвардию. Тем не менее принцепс вынужден был считаться с авторитетом сената, использовать его административный опыт. Из состава сената вербовались полководцы, наместники в провинциях, исполнители дипломатических миссий, основные кадры административного аппарата.

Характерна сословная политика Августа. Введение имущественного ценза для сенаторов и всадников привело к исключению из сенаторского сословия разорившихся людей, а те, кто остался, благодаря денежным подаркам принцепса превратились в сенаторов «его милостью». Проведенные Августом чистки сената освободили его от неугодных принцепсу лиц. Сенат превратился в послушное орудие императорской власти. При этом Август подчеркивал уважение к старой знати; государственное вмешательство в частную жизнь (законы о семье и браке) он мотивировал необходимостью восстановить традиционные римские добродетели.

Перед всадниками Август открыл возможности административной карьеры, ряд должностей (префект претория, наместники в императорских провинциях) замещался только всадниками. Наметилась тенденция превращения их в служилое сословие (разовьется при преемниках Августа).

Урезая политические права плебса (уменьшение роли народных собраний), Август оказывал ему значительную материальную помощь. Многократные денежные и хлебные раздачи (более 200 тысяч человек получали хлеб), зрелища, организуемые принцепсом, примиряли плебс с утерей политических прав. Запретив коллегии, игравшие политическую роль,

Август разрешил объединения с целью взаимопомощи, организации похорон, отравления культа.

В Италии при Августе развивается муниципальная жизнь, италики привлекаются к участию в выборах в Риме; строительство дорог и благоустройство городов способствовали развитию экономики.

Переписи в провинциях, определявшие численность населения и его повинности, фиксировали заранее суммы платежей в казну, что ограничивало возможности вымогательства со стороны откупщиков. В сенатских провинциях прямые налоги взимали по-прежнему откупщики, в императорских – государственные чиновники, иногда местные городские советы. Жители провинций могли жаловаться на администрацию непосредственно Августу. Местным городам предоставлялось самоуправление. Политика романизации осуществлялась через колонии римских граждан и ветеранов.

Август принимает меры для укрепления власти рабовладельцев: ограничивает отпуск рабов на волю, вводит смертную казнь всем рабам в случае убийства господина, прекращает выдачу наград рабам за доносы на господ. Об укреплении рабовладельческого государства свидетельствует отсутствие массовых восстаний рабов.

Несмотря на ограничения, число вольноотпущенников растет. Рабы, освобожденные за выкуп, принадлежали, как правило, к слою ремесленников и торговцев. Некоторые из них, богатея, достигали высокого положения, занимали посты на государственной службе.

Август стремился упрочить границы империи, дипломатическими методами урегулировать спорные вопросы (например, Парфией). Границы были доведены до естественных рубежей, (по Рейну, Дунаю), завершено завоевание Пиренейского полуострова.

Усиление центральной власти, опора на широкие слои рабовладельческого класса Римской империи и армию, создание действенного бюрократического аппарата, укрепление военной мощи с целью

новых завоеваний и подавления недовольных внутри империи – вот характерные черты принципата Августа, определившие политическую и социальную структуру Римской империи I-II вв. н. э.

Кризис полиса – значительно более широкое понятие, чем кризис республики.

Экономический аспект кризиса полиса заключался в том, что на смену натуральному, замкнутому хозяйству, которое характеризовало экономику ранней римской общины, приходит хозяйство товарно-денежное. Не менее важный переворот в области экономических отношений произвело развитие рабского труда и внедрение его в различные сферы производства. Патриархальная община Рима покоилась вовсе не на рабском труде. Все эти изменения в экономике не могли не отразиться рано или поздно в сфере как социальных, так и политических кризис полиса – значительно более широкое понятие, чем кризис республики¹.

Экономический аспект кризиса полиса заключался в том, что на смену натуральному, замкнутому хозяйству, которое характеризовало экономику ранней римской общины, приходит хозяйство товарно-денежное. Не менее важный переворот в области экономических отношений произвело развитие рабского труда и внедрение его в различные сферы производства. Патриархальная община Рима покоилась вовсе не на рабском труде. Все эти изменения в экономике не могли не отразиться рано или поздно в сфере как социальных, так и политических отношений.

Изменения в социальной сфере определяются складыванием нового соотношения сил (и противоречий!) среди свободного населения. Господствующий класс Рима распадался на два привилегированных сословия: сенаторское и всадническое. В начальный период существования республики, да и в эпоху ее расцвета, политическая власть и руководство государством полностью были сосредоточены в руках представителей сенатской олигархии.

¹ Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1986. С. 96.

Во второй половине I в. до н. э. староримская землевладельческая знать, державшаяся за свои традиции и привилегии, была по существу уже «нисходящим» классом, положение которого весьма заметно пошатнулось. В римском обществе выдвигались теперь на первый план новые и более «перспективные» социальные группировки, претендовавшие не только на участие в государственных делах, но иногда и на определенное руководство ими.

К таким «перспективным» группировкам принадлежало другое привилегированное сословие – всадническое. В состав этого сословия входили, как мы знаем, представители торгово-денежной аристократии (хотя это не мешало многим из них быть одновременно землевладельцами). Наряду с более «старой» прослойкой всадничества, т. е. в основном детьми сенаторов, выходцами из муниципиев, формируется новая группа служилого всадничества, которая играет в дальнейшем все более заметную роль. В интересующую нас эпоху всадничество уже стремится к самостоятельной политике и в своей борьбе против нобилитета нередко блокируется с низшими слоями римского населения, т. е. с городским или сельским плебсом. Такой блок, например, возник на некоторое время в период трибуната Гая Гракха. Типичным представителем этой новой аристократии был известный нам Марк Лициний Красс, победитель Спартака, наживший путем спекуляций многомиллионное состояние.

Наряду со всадничеством выдвигаются совершенно новые социальные группировки, которые тоже начинают претендовать на определенное место и положение в жизни государства. Это – муниципальная (а затем и провинциальная) знать, армейский командный состав, богатые вольноотпущенники. Всем этим «выскачкам» весьма импонирует возможность влиться в ряды староримской аристократии, а остаткам старинных и знатных родов волей-неволей приходится потесниться и в какой-то мере уступить напору новоявленных богачей или честолюбивых армейских командиров.

Что касается низших слов населения римского государства, то здесь следует еще раз подчеркнуть значительный рост городского плебса. Это явление было, как нам известно, следствием массового разорения и обезземеливания крестьян. Но в интересующее нас время возникла еще одна немаловажная причина. Это – появление так называемых «новых граждан», т. е. массы италиков, получивших римские гражданские права после Союзнической войны. Прилив «новых граждан» значительно пополнил ряды римского плебса, и в частности именно городских слоев населения.

Говоря о новых социальных силах, нельзя забывать о той особой роли, которую начинает играть в социально-политической жизни Рима реорганизованная, т. е. отныне профессиональная «кадровая» римская армия. Она все более приобретает особое, корпоративное устройство, причем эта корпорация, эта наиболее организованная в римских условиях масса, становится в I в. до н. э. крупнейшим фактором общественно-политической жизни¹.

Новая расстановка классовых сил приводит к новому обострению противоречий. Это – противоречия между нобилитетом и всадничеством, между староримской знатью и муниципальной аристократией. Однако речь должна идти не только о противоречиях в среде господствующего класса, но главным образом о противоречиях между этим классом и низшими слоями населения, т. е. плебсом. Но ведь и плебс, как мы знаем, был далеко не однороден. Поэтому существовали противоречия такого рода, как определенные разногласия между сельским и городским плебсом, а после Союзнической войны – между «старыми» и «новыми» гражданами. Именно борьба враждующих классов и социальных группировок свободного населения послужила причиной гражданских войн, которые и привели в конечном итоге к падению сенатской республики. Что касается известных нам выступлений рабов, то они, бесспорно, тоже свидетельствуют об обострении классовой борьбы, но после восстания Спартака никаких

¹ Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1986. С. 98.

крупных выступлений рабов мы больше не знаем и рабы на протяжении последующих веков вынуждены снова служить «пассивным пьедесталом» разворачивающейся и обостряющейся классовой борьбы¹.

И наконец, политический аспект кризиса полиса, т. е. кризиса республики, республиканского государственного аппарата. Нам уже приходилось говорить о неприспособленности и устарелости этого аппарата применительно к новым условиям, к условиям становления римской средиземноморской державы. Это было показано нам главным образом на примере взаимосвязей между Римом и его провинциями. Причем было отмечено, что основные звенья старореспубликанского аппарата, т. е. сенат, комиции, магистратуры, функционировали еще сравнительно нормально и без особых перебоев. Однако к середине I в. до н. э. и эта картина меняется. Прежде всего можно отметить падение руководящей роли сената, его авторитета. Начало этому процессу было положено деятельностью братьев Гракхов, которые впервые при обсуждении и решении важных государственных вопросов стали систематически апеллировать непосредственно к комициям, в обход сената. Чрезвычайно подорвала авторитет сената, да и всей сенатской олигархии, позорная Югуртинская война, обнаружившая неслыханную коррупцию и разложение правящей верхушки. Сравнительно долговременное господство марианцев в Риме показало не только прогрессирующее ослабление сената, но и возможность «антисенатского» руководства государственными делами. Попытка Суллы возродить былое значение этого оплота римской аристократии была заранее обречена на неудачу, причем сама эта попытка осуществлялась уже «антисенатскими» средствами и методами.

Конечно, значение сената и в дальнейшем не было сведено на нет – на всем протяжении существования республики (да и в определенные периоды ранней империи) он оставался важным и влиятельным государственным

¹ Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1986. С. 100.

органом, но его монопольное право руководства республикой было уже безраздельно утрачено.

Другое звено республиканского государственного аппарата – магистратуры тоже не остались незатронутыми разного рода изменениями. Во-первых, в ходе бурных событий II-I вв. была не раз нарушена неприкосновенность должностных лиц и утрачен былой пиетет по отношению к ним. Начало этому положил опять-таки Тиберий Гракх, когда он не посчитался с запретом (интерцессией) своего коллеги. Затем убийство обоих братьев, а в дальнейшем и убийство Юлия Друза было вопиющим нарушением неприкосновенности священной особы трибуна. Несколько позже Сулла, как нам известно, всячески стремился уменьшить значение и авторитет трибуната.

Кроме того, если иметь в виду магистратуры, то можно констатировать возникновение весьма своеобразного процесса: «преодоление» магистратур, вернее, их республиканской, коллегиальной сущности путем сосредоточения ряда магистратур в руках одного человека. И здесь речь должна идти прежде всего о Гракхах, в особенности о Гае Гракхе, а что касается Суллы, то его бессрочная диктатура «для устройства государственных дел и издания законов» по существу включала в себя не только права, обязанности и функции любого магистрата, но в какой-то мере даже прерогативы народного собрания. Оба этих варианта «преодоления» магистратур – диктатура и сосредоточение нескольких магистратур в одних руках.

И наконец, высшая форма полисной демократии – народное собрание. В Риме, как известно, существовало три вида народных собраний. Куриатные комиции потеряли свое значение сравнительно рано. Что касается центуриатных и трибутных комиций, то они продолжали пока довольно регулярно функционировать и сохранять, во всякое случае формально, значение высшего органа. Но и здесь налицо существенные изменения. Если в период выступления Гракхов, Югуртинской войны, борьбы марианцев и сулланцев можно говорить об определенном оживлении деятельности

народного собрания, о его ведущей роли, то после Союзнической войны картина явно меняется.

Распространение прав римского гражданства на всех италиков разбивает узкую привилегированную общину полноправных собственников – римлян. Комиций, олицетворявшие до сих пор *populus Romanus*, весь «римский народ», превращаются теперь в этом смысле в юридическую фикцию. Постепенно развиваются такие явления, как абсентеизм, беззастенчивый подкуп голосующих, давление на собрание при помощи вооруженной силы и т. п. В дальнейшем происходит определенное ограничение функций народного собрания: ранее всего комиций утрачивают свои судебные права. Начало этого процесса может быть отнесено уже ко времени Суллы¹.

Все эти факты и явления свидетельствуют о прогрессирующем разложении республиканского аппарата, причем даже в его основных звеньях. Но это не только кризис республиканских форм, это кризис полисной демократии. Происшедшая в конечном итоге смена республиканского государственного аппарата тоталитарным и нивелирующим аппаратом мировой державы знаменовала собой и крах республики, и крах античной полисной демократии. Все эти процессы протекали, конечно, в обстановке крайнего обострения противоречий, в обстановке напряженной борьбы.

В бурных событиях I в. до н. э. постепенно стали вырисовываться очертания некоей новой политической формы, а также методы или пути ее достижения. Этой формой были диктатура, единовластие, а средством достижения и решающей силой – армия. Первым политическим деятелем Рима, который сознательно или интуитивно вступил на этот путь, оказался Сулла. Но так как проблема единовластия была выдвинута самым ходом событий, самой логикой развития борьбы, то он не остался в одиночестве II вслед за ним появляется целая плеяда военных и политических деятелей

¹ Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1986. С. 103.

Рима, которые с большим или меньшим успехом, вступив на тот же самый путь, борются за власть и за единоличное господство.

1.2. Общественно-политическая деятельность Цицерона в контексте исторического развития Рима в I в. до н.э.

Цицерон происходил из плебейского рода Туллийев и был старшим сыном не очень богатого, но и не бедного всадника, владевшего небольшим родовым поместьем около Арпина, небольшого городка в Лации. Когда ему было 14 лет, отец его с ним и с его младшим братом Квинтом перебрался в Рим; там Цицерон стал учиться всему, что требовалось для подготовки к карьере судебного оратора, – риторике, праву и философии.

Благодаря хорошим способностям он рано овладел греческим языком, а также латинским стихосложением, о чем свидетельствует дошедший до нас его стихотворный перевод астрономической поэмы Арата.

В 16 лет (в 90-м г.) перед самым началом Союзнической войны он вступил в римское войско и попал под начальство всадника Помпея Страбона.

Возможно, что отношения Цицерона с Помпеем завязались именно в тот период и снисходительное отношение к недостаткам Помпея, неспособность долго сердиться на него, которые проявлялись у Цицерона до самой смерти Помпея, объясняются их общей службой в юности. В 90-м году отношения между группировками Суллы и Мария еще не были так сильно обострены, как в 80-е годы. Однако Помпей Страбон и в это время принадлежал к сулланцам, и когда в 89-м году конфликт стал назревать, весь его отряд поставил себя в распоряжение Суллы, а тем, кто привел это войско к прославленному уже тогда Сулле, был именно молодой Помпей; между 89-м и 80-м годами он прошел свою военную выучку в сулланском войске, на

Востоке в первой войне с Митридатом и в гражданской войне против марианцев.

В это же время Цицерон покинул военную службу; и до 81-го года мы не имеем о нем никаких сведений; где именно он провел эти годы (целых девять лет), в Риме ли, переходившем несколько раз из рук в руки и являвшемся ареной страшных уличных боев, резни и казней, или в каком-нибудь провинциальном городе, – неизвестно, но совершенно достоверно, что он не выступал активно ни на той, ни на другой стороне¹.

Философские направления, с которыми он ознакомился в эту пору, были: во-первых, учение Академии, сохранявшей в общих чертах идеалистические и аристократические установки своего основателя Платона и в лучшем случае проповедовавшей равновесие сил в государстве (оттого на Цицерона впоследствии произвела такое сильное впечатление теория Полибия); во-вторых, – эпикуреизм, учивший избегать государственных почестей и общественной деятельности вообще; поэтому эпикуреизм не вызывал у молодого Цицерона симпатии.

В области права Цицерон был учеником двух убежденных аристократов консервативно-республиканского типа, правда, отнюдь не сулланцев, но ярых врагов марианцев – авгура Муция Сцеволы и его двоюродного брата, юриста, носившего то же имя; последний был убит по распоряжению Марка Младшего в 82 году, по-видимому, как активный противник популяров. Это тоже не могло не произвести впечатления на юного Цицерона.

Служба в войске Помпея Страбона и быстрый отказ от военной карьеры, длительные годы, проведенные в полной неизвестности, обучение у философа-академика и двух аристократов-юристов и, наконец, оставшееся на всю жизнь преклонение перед «заветами предков», их республиканскими доблестями, – все это обрисовывает образ молодого Цицерона как человека, не столько ставшего на чью-либо сторону, сколько в своей юности,

¹ Грабарь-Пассек М.Е. Начало политической карьеры Цицерона // Цицерон. Сборник статей. М., 1958. С. 8.

пришедшейся на исключительно бурную эпоху истории Рима, стоявшего в стороне от исторических событий.

Процесс постепенного уравнивания в правах между сенаторским и всадническим сословиями, начавшийся уже с половины II в. до н. э. и поддержанный рядом законов, принятых по предложению Гая Гракха, был резко прерван диктатурой Суллы и той конституцией, которую он насильственно провел, запугав своими проскрипциями и конфискациями все население не только самого города Рима, но и всей Италии.

Сулла взялся за задачу создания централизованного государственного строя слишком рано и слишком жестоко. Понадобилось еще почти 100 лет борьбы и гражданских войн, вознеслись на высоту власти и погибли Помпей, Цезарь, Брут и Марк Антоний, прежде чем под скромным названием принципата с сохранением многих формальных пережитков республиканского строя Октавиан Август установил свое фактическое единовластие.

От 80-х годов до нас дошли две речи Цицерона. Одна касается не очень важного гражданского иска по поводу незаконного захвата земельного участка в Галлии неким Невием; пострадавшим был частный землевладелец, Публий Квинкций; по-видимому, ответчик был лицом небезызвестным, поскольку в качестве его защитника выступил уже знаменитый в то время оратор Гортенсий; адвокатом же Квинкция был при первом разборе дела Алфен, а при окончательном разборе дела – молодой Цицерон.

Вторую речь Цицерон произнес по делу уголовного характера: один состоятельный, принадлежавший к муниципальной знати пожилой человек, Росций был убит в Риме в 80 г. и внесен задним числом в списки проскрибированных; имение его купил за ничтожную сумму вольноотпущенник Суллы грек Хрисогон; сын убитого был лишен крова и имущества и наконец обвинен в отцеубийстве двумя своими родственниками, которые (по утверждению Цицерона) являлись орудиями в руках того же Хрисогона.

Открытых судебных процессов во время диктатуры Суллы почти не было, и Цицерон решается высказать только надежду на то, что суд покажет себя достаточно беспристрастным и вступится за права обижаемого подсудимого.

Цицерон всегда стоял только за дележ власти и за соглашение и компромисс между двумя сословиями состоятельных людей; а в том вопросе, который был наиболее острым для неимущих, в вопросе аграрном, он всегда обнаруживал не только непонимание важности его, но и характерное упорство и жадность представителя имущих сословий.

В 26 лет покинул Рим; два года он прожил в Греции, М. Азии и на Родосе, вернулся в Рим лишь после отказа Суллы от власти и незадолго до смерти Суллы. Через два года Цицерон вернулся в Рим отнюдь не лишенным средств, обзавелся семьей, а еще через три года (в 76 г.) вступил на первую ступень долгой лестницы государственных должностей: он стал квестором в Сицилии. Это избрание можно рассматривать как начало его общественно-политической карьеры. От этого периода до нас дошла только незначительная речь (притом не целиком) по гражданскому иску (за актера Росция, с которым Цицерон, очевидно, остался в хороших отношениях. Датировка этой речи, впрочем, является спорной). Следующим его выступлением, имевшим явно политическое значение, были знаменитые речи против Верреса¹.

Годы, последовавшие за консульством Помпея и процессом Верреса, были наиболее благоприятными для укрепления мощи всадничества, получившего опять доступ к желанным местам в судах и возможность использовать систему откупов, не подвергаясь постоянно опасности столкновения с жадными магистратами, а, напротив, имея власть привлекать их к суду за слишком неприкрытый грабеж. В лице Помпея и Цицерона всадничество получило двух достаточно авторитетных и внушительных представителей и ходатаев. Поэтому можно понять, что именно в эти годы

¹ Грабарь-Пассек М.Е. Начало политической карьеры Цицерона // Цицерон. Сборник статей. М., 1958. С. 15.

Цицерон наиболее ясно и откровенно выступает как всадник и что он связывает свою судьбу с судьбой Помпея.

То, о чем он глухо, намеками говорил в речах за Публия Квинкция и за Росция Америкского, то, за что он уже открыто выступал в агитационных речах против Верреса, теперь звучит с полной силой в речи за Цецину и в особенности в речи «О законе Манилия» (о предоставлении Гнею Помпею главного командования против Митридата): это – гордость всадника теми успехами, которых ему и другим представителям его сословия удалось добиться.

В год процесса Верреса Цицерон был избран эдилом, через четыре года во время произнесения своей следующей чисто политической речи – о законе Манилия – он был уже претором, еще через три года – консулом. Такое быстрое продвижение по лестнице государственных должностей несомненно было не случайным и совершалось с помощью той общественной группы, интересы которой представлял Цицерон – римского всадничества, заинтересованного в увеличении своих богатств и в своих торговых делах значительно больше, чем в чисто политических программах.

Выступив в речах против Верреса в качестве агитатора за права всадничества, Цицерон тем самым на некоторое время прочно связал свои интересы с всадниками и с тем, кто в этот период возглавлял их и составлял их славу – с Помпеем. 70-й год закончился, если не полной, то крупной победой всадничества – суды в значительной мере перешли в их руки, влиянию сенаторов был нанесен сильный удар.

В результате консульства Помпея и Красса сулланская конституция была уничтожена и старый режим до-сулланской республики был восстановлен; это было достигнуто с помощью двух реформ – с помощью реформы судов и восстановления народного трибуната.

Из двух реформ, принятых в консульство Помпея, Цицерон сочувствовал только реформе судов, но не возвращению всех прав народным трибунам. Однако неодобрительное отношение к одной из реформ Помпея

отнюдь не означало, что Цицерон решил вести какую-то самостоятельную политическую линию, независимо от Помпея; то, что Помпей, всадник, покровительствуя всадникам, поднимался сам все выше и выше, было выгодно для Цицерона, который в 66 году без особого труда достиг претуры.

Это заявление Цицерона явно указывает не только на то, что он связал свои интересы с судьбою Помпея, но и на наличие недовольства в среде сената слишком быстрым возвышением этих двух всадников; весьма возможно, что и претура так беспрепятственно досталась Цицерону лишь потому, что его поддерживал Помпей. Цицерон был ему нужен именно в этом году в качестве претора, который выступил бы в его пользу в сенате, где закон Манилия мог натолкнуться и действительно натолкнулся на сопротивление крайних аристократов Катула и Гортенсия. Помпей же, дошедший в это время до полного самоупоения своими подвигами, победивший в предыдущем (67-м) году с необычайной быстротой пиратов, несомненно поставил себе целью добиться командования на Востоке против Митридата; он чувствовал, что Лукуллом не слишком довольны даже в сенате, и тем более в широких кругах: Лукулл вел войну на Востоке основательно и храбро, но без надежды на скорый конец ее; поэтому предложение народного трибуна Манилия, совершенно незначительной личности, было по всей вероятности подготовлено самим Помпеем и его приверженцами и поклонниками¹.

Сам трибун Манилий мог только внести предложение, но по-видимому не мог защитить его, некоторых убедить, а других ослепить блеском красноречия; это было поручено Цицерону и, надо сказать, он прекрасно выполнил этот «заказ». Речь о законе Манилия является одной из самых лучших речей Цицерона с точки зрения композиции и риторического искусства; с одной стороны, она является ярким панегириком личным качествам Помпея, с другой — ловким ходом, рассчитанным на то, чтобы

¹ Грабарь-Пассек М.Е. Начало политической карьеры Цицерона // Цицерон. Сборник статей. М., 1958. С. 17.

вызвать страх за свое богатство у всех крупных собственников, заседавших в сенате.

В своем творчестве и в своей практической политической деятельности (в качестве квестора, сенатора, эдила, претора и консула) Цицерон последовательно выступал за строй сенатской республики, против полновластия отдельных лиц, в том числе и против режима личной военной диктатуры.

Смысл «срединного» характера политической позиции Цицерона состоял в том, что он, отстаивая республиканские традиции и систему республиканских учреждений, выступал под лозунгом «всеобщего согласия» всех социальных слоев римских граждан в рамках «общего правопорядка». Эта «срединная» позиция отчетливо проявилась и в политическом лавировании Цицерона между «оптиматами» и «популярами» – приверженцами, условно говоря, двух линий политической ориентации соответственно на верхи и низы общества. Сознвая различие целей оптиматов и популяров, Цицерон вместе с тем развивал представление о том, что подлинные интересы тех и других вполне могут быть соединены и учтены в рамках «общего согласия». Себя Цицерон, после избрания его на народном собрании консулом, аттестовал (не без демагогии) как истинного защитника народа, как консула-популяра.

С этой позиции «истинного популяра» и борца за «всеобщее согласие и благо государства он атаковал своих политических противников, в частности таких лжепопуляров, по его оценке, как Рулл, Катилина, Клодий. За его ведущую роль по подавлению «заговора Катилины» Цицерон получил от народного собрания благодарность и почетный титул «отец отечества». Это было в 63 г. до н.э., а в 58 г. до н.э. при трибунате Клодия Цицерон был вынужден покинуть Рим, куда он снова возвратился лишь через 17 месяцев, когда Клодий потерял свое влияние.

В конце 50-х гг. Цицерон выступал против всевластия триумвиров (Помпея, Цезаря и Красса) и возможной военной диктатуры.

Установление режима личной власти Цезаря он расценил как «ночь республики», «утрату свободы в государстве» и тиранию. Убийство Цезаря (44 г. до н.э.) он встретил с радостью. Хотя Цицерон и не был в числе заговорщиков, однако последние считали его своим человеком и после убийства Цезаря в сенате выкрикивали «Цицерон!» в знак восстановления свободы.

Конец жизни и деятельности Цицерона (44–43 гг. до н.э.) прошел в борьбе против новой опасности военной диктатуры и новых триумвиров (Антония, Октавиана и Лепида). После убийства Цезаря Цицерон считал главным врагом республики Антония. Цицерон выступал с резкими речами против Антония, называя их «филиппиками» в подражание речам Демосфена против Филиппа Македонского.

В этой борьбе Цицерон, выступавший против диктатуры от имени «всей Италии» и всех сторонников республики, играл, по словам Аппиана, роль «единовластного демагога». После победы триумвиров имя Цицерона было включено в проскрипционные списки лиц, подлежащих смерти без суда. 7 декабря 43 г. до н.э. Цицерон был обезглавлен сторонниками триумвиров.

Глава II. Политические учения по трактатам Цицерона

2.1. Учение о естественном праве и происхождении государства

Трактат «О законах» сохранился в двух главных кодексах (списках), восходящих к IX и X вв. Это произведение Цицерона, служившее как бы дополнением к диалогу «О государстве», осталось незаконченным.

Трактат «О законах» написан также в форме диалога, который, однако, происходит в современной Цицерону обстановке. Участники диалога – сам Цицерон, его брат Квинт и друг Цицерона Тит Помпоний Аттик. До нас дошли три книги трактата, но так как у Макробия есть упоминание о пятой книге, то некоторые исследователи предполагают, что все произведение по аналогии с трактатом «О государстве» состояло из шести книг. Наиболее обработанной и законченной представляется первая книга диалога, дошедшая до нас в хорошей сохранности, хотя и в ней встречаются лакуны; во второй и третьей книгах многое производит впечатление первоначальных набросков.

Первая книга трактата содержит рассуждения о естественном праве, вторая – о «праве божественном», третья – о магистратах. Законы, изложенные во второй и третьей книгах, переданы архаизированным языком, воспроизводящим колорит старины; о содержании книг, не дошедших до нас, судить трудно, хотя на этот счет в литературе высказывались различные предположения.

Источниками Цицерона в трактате «О законах» были Платон и Хрисипп, один из наиболее плодovitых писателей стоической школы, автор сочинения, которое тоже называлось «О законах». Несомненно влияние Панэтия и в какой-то мере Антиоха Аскалонского.

Определение «истинного закона» как некоего правильного положения, соответствующего природе, распространяющегося на всех людей, дано еще в трактате «О государстве»:

«Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая; запрещая, от преступления отпугивает; оно, однако, ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая. Предлагать полную или частичную отмену такого закона – кощунство; сколько-нибудь ограничивать его действие не дозволено; отменить его полностью невозможно, и мы ни постановлением сената, ни постановлением народа освободиться от этого закона не можем»¹.

Начиная же свое рассуждение в диалоге «О законах», Цицерон, прежде всего, говорит о необходимости охватить вопрос в целом, т. е. сначала выяснить самую природу права, а затем перейти к рассмотрению законов, на основании которых государство управляется, в том числе и к рассмотрению так называемых гражданских прав.

Затем следует определение: «Закон... есть заложенный в природе высший разум, велящий нам совершать то, что следует совершать, и запрещающий противоположное»².

Разум этот, когда он проникает в человека и укрепляется в нем, и есть закон. Следовательно, понятие права следует выводить из закона; он – «мерило права и бесправия».

Что касается писаных законов – а обычно люди только их и считают законами, – то такое толкование практически приемлемо, однако при установлении права следует исходить из того высшего закона, который, будучи общим для всех времен, возник раньше, чем любые писанные законы, раньше, чем возникло какое бы то ни было государство.

¹ Цицерон. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М., 1999. С. 117.

² Цицерон. О законах // Общественно-политические и философские учения Древней Греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 58.

Далее Цицерон, подчеркивая преемственность между обоими своими трактатами, говорит, что все законы необходимо сообразовать с тем государственным устройством, превосходство которого было доказано Сципионом. После этого он переходит к рассмотрению вопроса о законах как главной связи между людьми и божеством.

«Так как лучше разума нет ничего и он присущ и человеку, и божеству, то первая связь между человеком и божеством в разуме. Но если общим для божества и человека является разум, то этот разум, им свойственный, должен мыслить правильно; а так как разум есть закон, то мы, люди, должны считаться связанными с богами также и законом. Между теми, между кем существует общность в виде закона, существует общность в виде права. А те, у кого закон и право общие, должны считаться принадлежащими к одной и той же гражданской общине. Более того, если они повинуются одним и тем же военным и гражданским властям, то они еще в большей степени повинуются небесному распорядку, божественной мысли и предержащему божеству, так что весь мир следует рассматривать уже как единую гражданскую общину богов и людей»¹.

Разум есть закон; следовательно, люди связаны с богами также и законом. А все те, кто связан между собой общими правами и законами, представляют единую общину (*civitas*). Поэтому весь мир можно рассматривать как единую общину богов и людей.

И наконец, в трактате проводится еще одна важная мысль. Сначала ее в общей форме высказывает Аттик: «Во-первых, мы снабжены и украшены как бы дарами богов; во-вторых, у людей существует лишь одно равное для всех и общее правило жизни, и все они связаны, так сказать, природным чувством снисходительности и благожелательности, а также и общностью права»².

¹ Цицерон. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М., 1999. С. 158.

² Цицерон. О законах // Общественно-политические и философские учения Древней греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 58.

Таким образом, чувство социальной общности, влечение людей друг к другу тоже заложены в самой природе и тесно связаны с понятием справедливости. «Справедливости вообще не существует, если она не основана на природе, а та, которая устанавливается в расчете на пользу, уничтожается из соображений другой пользы». Более того, если не считать природу основанием права и законов, то все доблести: благородство, любовь к отчизне, чувство долга, желание служить ближнему, чувство благодарности – все это уничтожается, ибо подобные чувства возникли и могли возникнуть лишь потому, что «мы, по природе своей, склонны любить людей, а это и есть основа права»¹.

Итак, основа права не мнения людей, но природа, не писанные законы, созданные людьми, но природный, естественный закон, который одновременно есть высший разум, справедливость и который служит связующей нитью между людьми и богами. Руководствуясь им, люди способны отличать право от бесправия, честное от позорного, доброе от злого и стремиться к праву и к тому, что честно и справедливо, ради самих этих доблестей, ибо нет на свете ничего более несправедливого, чем желание награды или платы за справедливость.

Основную причину происхождения государства Цицерон видел не столько в слабости людей и их страхе (точка зрения Полибия), сколько в их врожденной потребности жить вместе. Разделяя в этом вопросе позицию Аристотеля, Цицерон отвергал широко распространенные в его время представления о договорном характере возникновения государства.

Влияние Аристотеля заметно и в трактовке Цицероном роли семьи как первоначальной ячейки общества, из которой постепенно и естественным путем возникает государство. Он отмечал изначальную связь государства и собственности и разделял положение стоика Панетия о том, что причиной образования государства является охрана собственности. Нарушение

¹ Цицерон. О законах // Общественно-политические и философские учения Древней Греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 60.

неприкосновенности частной и государственной собственности Цицерон характеризует как осквернение и нарушение справедливости и права.

Возникновение государства (также и права) не по мнению и произволу людей, а согласно всеобщим требованиям природы, в том числе и согласно велениям человеческой природы, в трактовке Цицерона означает, что по своей природе и сущности они (государство и право) носят божественный характер и основаны на всеобщем разуме и справедливости. Изучение всей природы, отмечал Цицерон, приводит к пониманию того, что «всем этим миром правит разум». Данное положение, сформулированное еще древнегреческим философом Анаксагором, используется Цицероном для обоснования своего понимания «природы» как обусловленного и пронизанного божественной волей всеобщего источника разумных и справедливых установлений и действий людей. Именно благодаря тому, что люди самой природой наделены «семенами» разума и справедливости и, следовательно, им доступно постижение божественных начал, стало возможным само возникновение упорядоченного человеческого общения, добродетелей, государства и права.

Разум – высшая и лучшая часть души, «царский империй», обуздывающий все низменные чувства и страсти в человеке (алчность, жажду власти и славы и т.д.), «мятеж души». Поэтому, писал Цицерон, «при господстве мудрости нет места ни для страстей, ни для гнева, ни для необдуманных поступков».

Итак, по Цицерону основа права – природа, а не мнения людей, не писанные законы, созданные людьми, а природный, естественный закон, который одновременно есть высший разум, справедливость, и который служит связующей нитью между людьми и богами. И только им люди должны руководствоваться.

2.2. Учение о смешанном государственном строе

В середине I в. до н. э. верховная власть в государстве по-прежнему принадлежала Народному собранию, которое принимало законы, выбирало консулов и т.п. В Народное собрание приходили в основном граждане, населявшие город Рим и его окрестности. Оно не выражало ни интересы тех римлян, которые жили в остальной Италии и провинциях, ни тем более тех сотен тысяч провинциалов, которые не имели гражданских прав. Большую часть Народного собрания составляли неимущие граждане, разучившиеся работать, презиравшие труд, ждавшие от властей подачек и устройства даровых гладиаторских боев. Большинство этих людей потеряли и уважение к законам и чувство ответственности за судьбу государства. В этих условиях нобили подкупали множество избирателей и становились консулами. Часто они были неспособны управлять государством. Тем не менее, спустя год бывшие консулы становились наместниками провинций, попадали в сенат, где заседали пожизненно. Многие римляне полагали, что государство не может быть исцелено ничем кроме единовластия.

Во время гражданских войн в римском обществе обостряется интерес к различным политическим теориям, обсуждаются вопросы о преимуществах тех или иных форм правления. Цицерон не был оригинальным мыслителем, но в его произведениях отразились идеи, имевшие распространение в кругах римского общества I в. до н. э.

Интересна судьба рукописи трактата Цицерона – «О государстве». Текст этого диалога до начала прошлого столетия считался утраченным и был известен только по отдельным цитатам и упоминаниям о нем у древних авторов, если не иметь в виду большого отрывка, которым заканчивался диалог в целом и который назывался «Сновидение Сципиона». Этот своеобразный фрагмент был сохранен для нас грамматиком V в. Макробием, написавшим к нему комментарий.

В эпоху Возрождения ценители и поклонники античности, начиная с Петрарки, разыскивали это сочинение Цицерона во всех книгохранилищах Европы, ездили с этой целью даже в Польшу, однако все попытки долгое время оставались безрезультатными. Только в начале XIX в. ученый, кардинал Анджело Май, префект Ватиканской библиотеки, нашел палимпсест (т. е. рукопись на пергамене, с которого был стерт первоначальный текст и написан новый), содержащий значительную часть первой и второй книг трактата, а также отрывки из третьей, четвертой и пятой книг; из текста шестой книги палимпсест не сохранил ни одного отрывка. В 1822 г. Май впервые издал рукопись, включив в нее фрагменты и цитаты, приводимые древними авторами и снабдив издание своими комментариями.

Сочинение Цицерона «О государстве» пользовалось довольно широкой известностью у современников. Так, например, один из корреспондентов Цицерона, Марк Целий Руф, писал ему в Киликию в середине 51 г.: «Твои книги о государстве высоко ценятся всеми». Но еще более популярным этот трактат становится в последующее время; этим и объясняется множество ссылок на него и цитат, сохранившихся в сочинениях древних авторов, начиная с Сенеки и Плиния Старшего. Интересно отметить, что многие положения трактата охотно использовались так называемыми отцами церкви, т. е. христианскими писателями, в особенности Лактанцием, и автором знаменитого в средние века труда «О граде божьем» Аврелием Августином. Эти два автора не только цитируют Цицерона, но и нередко пересказывают отдельные места и рассуждения из трактата.

Сочинение Цицерона «О государстве» написано им, следуя примеру Платона, в форме диалога. Место действия – загородная усадьба Публия Сципиона Африканского Младшего, время действия – дни так называемых Латинских празднеств 129 г. до н. э. Главным действующим лицом диалога является сам Сципион; кроме него в диалоге принимают участие некоторые его друзья.

Работая над своим произведением, Цицерон не раз менял его замысел и построение. Он сам говорит об этом в одном из писем к своему брату Квинту. Первоначальный план, согласно которому в диалоге выступали лица, перечисленные выше, он по совету одного из своих друзей хотел изменить и «осовременить», сделав участниками диалога самого себя и своего брата. Но в конечном итоге все же вернулся к прежнему плану: диалог ведется в ту эпоху, когда римское государство, по мнению Цицерона, процветало.

Общая структура трактата следующая: он состоит из шести книг – по две книги на каждый день беседы, которая, таким образом, длится три дня. Каждый день посвящен обсуждению определенного вопроса: книги первая и вторая – вопросу о наилучшем государственном устройстве, книги третья и четвертая – философскому обоснованию понятия государства (исходя из идеи справедливости) и, наконец, книги пятая и шестая – вопросу о наилучшем государственном деятеле. Весь трактат завершается неким апофеозом – сновидением Сципиона Младшего, во время которого ему является знаменитый победитель Ганнибала Сципион Африканский Старший. Последний предсказывает приемному внуку блестящую судьбу и вместе с тем объясняет ему, что людям, которые верно служили отечеству, уготовано бессмертие и вечное блаженство.

Источники, которые использовал Цицерон в трактате «О государстве» перечисляются самим автором. Так, упоминая в одном из своих более поздних произведений интересующий нас трактат, Цицерон говорит о таких источниках, как Платон, Аристотель, Феофраст (и вообще школа перипатетиков), в самом же трактате помимо многократных упоминаний имени Платона можно найти ссылки на Полибия и Панэтия. Как в свое время правильно отметил немецкий исследователь В. Шур, трактат «О государстве» объединяет в одно целое политические теории Средней Стои с практическим опытом римского консула.

Все теории государства в античную эпоху развивались по существу в довольно ограниченных пределах и сводились к двум основным вопросам: о

государственных формах и о лучшей из этих форм. Ответом на эти вопросы, как бы венчающим развитие политико-философских воззрений, было учение о смешанной форме государственного устройства. Проникновение этого учения в Рим связано с усилением эллинистических влияний и, в частности, с деятельностью Полибия. Полибий же, несомненно, был одним из основных источников Цицерона в первой книге трактата «О государстве». Не случайно изложение теории смешанного устройства ведется устами именно Сципиона, в кружке которого и состоял Полибий.

Сципион начинает свой экскурс с упоминания о правиле, которым, по его мнению, следует руководствоваться при обсуждении любого вопроса. «Если насчет названия предмета исследования все согласны, то надо разъяснить, что именно обозначают этим названием; если насчет этого тоже согласятся, то только тогда будет дозволено приступить к беседе; ибо никогда нельзя будет понять свойства предмета исследования, если сначала не поймут, что он собой представляет».

После этого более чем предусмотрительного замечания Сципион переходит к определению государства.

«Государство есть достояние народа, а народ не всякое соединение людей, собранных вместе любым образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов»¹.

Затем кратко излагается причина возникновения государства: «И первая причина для такого соединения людей кроется не столько в их слабости, сколько, так сказать, в их враждебной потребности жить вместе. Ибо человек не склонен к обособленному существованию и уединенному скитанию, но создан для того, чтобы даже при изобилии всего необходимого не удаляться от подобных себе»².

¹ Цицерон. О государстве // Общественно-политические и философские учения Древней греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 53

² Цицерон. О государстве // Общественно-политические и философские учения Древней греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 53-54.

«Итак, эти объединения людей, образовавшиеся по причине, о которой я уже говорил. Прежде всего выбрали для себя в определенной местности участок земли, чтобы жить на нем. Используя естественную защиту и оградив его также искусственно, они назвали такую совокупность жилищ укреплением, или городом, украсив его святилищем и общественными местами»¹.

После этого Сципион приступает к перечислению основных форм государственного устройства. Критерии различения форм государственного устройства Цицерон усматривал в «характере и воле» тех, кто правит государством.

«... Всякая гражданская община, ... всякое государство ... должны управляться советом, а совет этот должен исходить прежде всего из той причины, которая породила гражданскую общину. Далее, осуществление этого следует поручить либо одному человеку, либо нескольким выборным или же его должно на себя брать множество людей, то есть все граждане. И вот, когда верховная власть находится в руках одного человека, мы называем этого одного царем, а такое государственное устройство – царской властью. Когда она находится в руках у выборных, то говорят, что эта гражданская община управляется волей оптиматов. Народной же является такая община, в которой все находится в руках народа»².

Таким образом, Цицерон отмечает три простых формы: монархию, аристократию и демократию; ни одну из этих форм он не считает совершенной:

«Но при царской власти все прочие люди совсем отстранены от общего для всех законодательства и принятия решений, да и при господстве оптиматов народ едва ли может пользоваться свободой, будучи лишен какого бы то ни было участия в совместных совещаниях и во власти, а когда все

¹ Цицерон. О государстве // Общественно-политические и философские учения Древней Греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 54.

² Цицерон. О государстве // Общественно-политические и философские учения Древней Греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 54.

совершается по воле народа, то, как бы справедлив и умерен он ни был, все-таки само равенство это несправедливо, раз при нем нет ступеней в высоком положении. Поэтому, хотя знаменитый перс Кир и был справедливейшим и мудрейшим царем, все же к такому «достоянию народа», видимо, не стоило особенно стремиться, так как государство управлялось мгновением и властью одного человека. Если массилийцами, клинтами нашими, с величайшей справедливостью правят выборные и притом первенствующие граждане, то все же такое положение народа в некоторой степени подобно рабству. Если афиняне, некогда отстранив ореопаг, вершили всеми делами только на основании постановлений и решений народа, то, так как у них не было определенных ступеней высокого положения, их община не могла сохранить своего блеска»¹.

Главный и основной недостаток заключается в том, что каждая из этих форм, взятая в отдельности, неустойчива и легко вырождается в соответствующую ей извращенную форму. Цицерон видел главную причину неустойчивости в нравственных устоях государства. Так возникают круговороты сменяющих друг друга государственных форм: «Таким образом, государственную власть, словно мяч, выхватывают тираны у царей, у самих тиранов – первенствующие люди или народ, а у народа – клика или тираны, и государственное устройство в течение более или менее долгого времени никогда не остается в одном и том же положении»².

От этого застрахована лишь некая четвертая форма, которая как бы смешана из трех названных выше.

Однако определения этой наиболее устойчивой формы пока не дается. Другой участник диалога, Лелий, перебивает Сципиона и просит его сообщить, какую из трех названных простых форм он все же считает наилучшей. Ответ на этот вопрос дает Сципиону возможность изложить

¹ Цицерон. О государстве // Общественно-политические и философские учения Древней греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 55.

² Цицерон. О государстве // Общественно-политические и философские учения Древней греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 56-57

взгляды сторонников каждой из государственных форм, и только на повторный вопрос Лелия он высказывает свою точку зрения и говорит, что если необходимо выбрать одну из «чистых» форм, то он предпочел бы царскую власть.

«... но самое царскую власть превзойдет такая, которая будет образована путем равномерного смешения трех наилучших видов государственного устройства»¹.

Затем Сципион ссылается на различные примеры, пытаясь убедить Лелия в правильности этой мысли, и лишь в самом конце первой книги диалога дает развернутое определение смешанного государственного устройства и отмечает его преимущества.

Это устройство должно объединять элементы трех вышеназванных простых форм таким образом, «чтобы в государстве было нечто выдающееся и царственное, чтобы некая часть власти была уделена и вручена авторитету первенствующих людей, а некоторые дела были предоставлены суждению и воле народа»².

Преимуществами этого смешанного устройства следует считать, во-первых, «так сказать, великое равенство, без которого свободные люди едва ли огут обхродиться; затем, прочность, так как виды государственного устройства, упомянутые выше, легко превращаются в свою порочную противоположность, вследствие чего царь называется властелином, оптиматы – кликой, народ – изменчивой толпой, - и так как эти самые виды государственного устройства часто сменяются новыми, тогда как при этом объединенном и разумно смешанном государственном устройстве этого не случается почти никогда, разве только при большой порочности

¹ Цицерон. О государстве // Общественно-политические и философские учения Древней греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 57.

² Цицерон. О государстве // Общественно-политические и философские учения Древней греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 57.

первенствующих людей. И действительно, нет причины для перемен там, где положение каждого прочно и ему некуда сорваться и свалиться»¹.

Как путь к смешанной форме правления Цицерон (вслед за Полибием) трактовал эволюцию римской государственности от первоначальной царской власти к сенатской республике. При этом аналогию царской власти он видел в полномочиях магистратов (и, прежде всего, консулов), власти оптиматов – в полномочиях сената, народной власти – в полномочиях народных собраний и народных трибунов. В этой связи Цицерон восхищался дальновидностью и мудростью «предков», создавших такую разумную форму государства, и призывал твердо придерживаться их политических заветов. Подчеркивая опасность крена в сторону того или иного начала смешанной государственности и выступая за их взаимное равновесие, он подчеркивал необходимость «равномерного распределения прав, обязанностей и полномочий – с тем, чтобы достаточно власти было у магистратов, достаточно влияния у совета первенствующих людей и достаточно свободы у народа».

По мнению И. Фогта, Цицерон имел в виду не монархию, как таковую, но некую форму «аристократического руководства», которая еще в далеком прошлом римского государства (а «государство предков» — идеал Цицерона) не раз в случае надобности воплощалась в руководстве персональном. И действительно, Цицерон считает, что процветание государства обязано взаимодействию именно этих двух факторов. Следовательно, для восстановления былого процветания государства нужна, прежде всего, нравственная реформа; но она, очевидно, может быть проведена только каким-то руководящим деятелем, способным выполнить такую задачу в силу своих гражданских и нравственных достоинств. Подобного реформатора Цицерон и называет «правителем государства» (*rector rei publicae* или *rector civitatis*).

¹ Цицерон. О государстве // Общественно-политические и философские учения Древней Греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976. С. 57

Таким образом, если говорить о Цицероне как выразителе определенных слоев общества, то он скорее представлял интересы и запросы умеренно консервативных и интеллигентных кругов римского господствующего класса. Его основной пропагандистский лозунг имел достаточно четко выраженный политический смысл и направление.

Учение же о наилучшем государственном устройстве (главным образом в той его части, где речь идет о смешении некоторых элементов «простых форм»), как и учение о естественном праве (в той его части, где подчеркивается идея социальной общности и естественного стремления людей друг к другу), служило как бы теоретическим обоснованием пропагандистских лозунгов, которые использовались Цицероном в его повседневной политической практике.

2.3. Образ идеального гражданина и наилучшего правителя

Много внимания в творчестве Цицерона уделено восхвалению добродетелей истинного государственного деятеля и идеального гражданина.

«Тем, кто будет стоять во главе государства, надо руководиться двумя наставлениями Платона: одно требует, чтобы они, оберегая интересы граждан, сообразовали все свои действия именно с ними, забыв о собственной выгоде; другое – чтобы они заботились о государстве в целом и при этом. Оберегая какую-нибудь одну часть его интересов, не оставляли без внимания остальных. Ведь управление государством, подобно опеке, должно быть посвящено пользе тех, кто нам поручен, а не пользе тех, кому поручено оно. И те, кто об одних гражданах заботится, а других оставляет без внимания, вносят в гражданскую общину весьма пагубное начало мятежа и

раздоры; вследствие этого одни оказываются сторонниками народа, другие – сторонниками всех честнейших людей, немногие – сторонниками всех»¹.

Цицерон критиковал представления эпикурейцев и ряда стоиков о том, что мудрому человеку не следует принимать на себя бразды правления и вообще активно участвовать в общественной и политической жизни. Считая управление государством сочетанием науки и искусства, требующим не только знаний и добродетелей, но и умения практически их применять в интересах общего блага, Цицерон отмечал, что «сама природа» влечет лучших людей к тому, чтобы «сделать жизнь людей более безопасной и более богатой». Он советовал изучать науки о государстве и праве как «такие науки, которые могут сделать нас полезными государству», усматривая в этом служении государству «самую славную задачу мудрости и величайшее проявление доблести и ее обязанность».

Мудрый государственный деятель, согласно Цицерону, должен видеть и предугадывать пути и повороты в делах государства, чтобы воспрепятствовать неблагоприятному ходу событий (смене форм правления в пагубную сторону, отклонению от общего блага и справедливости) и всячески содействовать прочности и долговечности государства как «общего правопорядка».

Лицо, ведающее делами государства, должно быть мудрым, справедливым, воздержанным и красноречивым. Оно должно, кроме того, быть сведущим в учениях о государстве и «владеть основами права, без знания которых никто не может быть справедливым».

В том крайнем случае, когда под вопрос поставлено само благополучие государства как общего дела народа, с согласия последнего истинный государственный деятель, по Цицерону, должен «как диктатор установить в государстве порядок». Здесь политик выступает не в своих корыстных целях, а в общих интересах как спаситель республики.

¹ Цицерон. Об Обязанностях // Общественно-политические и философские учения Древней Греции и Рима. М., 1976. С. 64.

Следуя Платону, Цицерон полагал, что истинным правителям в награду за их дела «назначено определенное место на небе, чтобы они жили там вечно, испытывая блаженство».

Обязанности идеального гражданина, согласно Цицерону, обусловлены необходимостью следования таким добродетелям, как познание истины, справедливость, величие духа и благопристойность. Гражданин не только не должен сам вредить другим, нарушать чужую собственность или совершать иные несправедливости, но, кроме того, обязан оказывать помощь потерпевшим несправедливость и трудиться для общего блага. Всемерно восхваляя политическую активность граждан, Цицерон подчеркивал, что «при защите свободы граждан нет частных лиц». Он отмечал также долг гражданина защищать отечество в качестве воина.

В трактате «О государстве» перечисляются лишь качества и обязанности ректора, но отнюдь не его права. Цицерон требует от политического деятеля благоразумия, торжества разума над низменными страстями, таких достоинств, как мудрость, справедливость, воздержанность, красноречие и даже знание сочинений греческих авторов.

Какие же задачи призван решать этот политический деятель, в каких случаях и каким образом он должен вмешиваться в ход государственных дел? Ответ на этот вопрос содержится в одной из речей Цицерона, где он определяет свою собственную норму поведения как государственного деятеля: «Я выполнил свои обязанности консула, ничего не совершив без совета сената, ничего – без одобрения римского народа, на роствах всегда защищая курию, в сенате – народ, объединяя народ с первенствовавшими людьми, всадническое сословие – с сенатом»¹. Цицерон так действовал, будучи консулом, но если государственные учреждения или магистраты оказываются не на высоте, то именно в этот момент и должен выступить

¹ Цицерон. Об Обязанностях // Общественно-политические и философские учения Древней Греции и Рима. М., 1976. С. 64.

«лучший гражданин» (он может быть и частным лицом, а не обязательно магистратом) в качестве «ректора» и охранителя государства.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

3.1. Конспект урока

Класс: 5

Урок по истории Древнего Рима.

Тема урока: «Падение республики в Риме. Установление единовластия Цезаря».

Тип урока: урок изучения нового материала.

Форма урока: лекция с элементами беседы.

Основной метод – объяснительно-иллюстративный (учитель сообщает готовую информацию разными средствами, а ученики воспринимают, осознают и фиксируют в памяти информацию).

Методы: проблемно-эвристические, методика работы с исторической картой, методика организации дискуссии.

Оборудование: Учебник для 5 класса История древнего мира (Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С.); настенная карта.

Цель: учащиеся должны освоить закономерности падения римской республики и установления единовластия в Риме.

Задачи:

Образовательные:

А) Общеобразовательные цели: углубление уже известного материала; изучение новых понятий; обучение работе с источником знаний: учебником, справочной литературой; систематизация знаний; обзор, упорядочение изученного.

Б) Основные понятия:

- республика;
- единовластие;
- империя;
- император;

➤ диктатор.

В) Развивающие:

а) общие умения и навыки:

развитие памяти, мышления, речи, воображения

б) конкретно на данном уроке:

– развить умение и навыки работы с учебником,

– умение грамотно отвечать на вопросы,

– актуализировать знания учащихся о формах государственного устройства;

– умение выстраивать логическую цепочку исторических закономерностей;

– работа с хронологией.

Г) Воспитательные:

1) повысить уровень правовой грамотности и культуры несовершеннолетних,

2) формировать активную жизненную позицию учащихся.

Ход урока:

Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность ученика
1.Организационный этап	Проверка готовности учащихся к уроку. Постановка задач урока	
2. Создание проблемных ситуаций	Учитель задает вопрос: В каком году в Риме была установлена республика? Учитель задает вопрос: Кто из рабовладельцев и почему был заинтересован в сохранении республики?	Ученики дают ответ и обращают внимание на настенную карту. Ученики отвечают, что римские сенаторы не желали никому уступать свою власть.

	<p>Подумайте, как относились друг к другу Красс и Помпей? Учитель дает сравнительную характеристику Помпея и Цезаря, используя иллюстрации учебника на странице 238-239.</p> <p>Проводится работа с картой: долина реки По, давно завоеванная римлянами, называется Доальпийской Галлией. Цезарь решил завоевать Галлию Заальпийскую (т.е. расположенную за альпами)</p> <p>Учитель излагает конспективно захват Цезарем власти: а) рассказ о переправе через Рубикон, б) причина победы Цезаря над Помпеем, в) Цезарь становится повелителем Рима.</p> <p>Учитель объясняет причины убийства Цезаря. Используя иллюстрацию учебника на странице 242, учитель задает вопрос: Какой именно момент изображен на рисунке, можно ли определить, кем были убийцы Цезаря по своему социальному положению?</p>	<p>Учащиеся догадываются, что эти полководцы соперничали друг с другом.</p> <p>Учащиеся работают с картой.</p> <p>Учащиеся записывают информацию.</p> <p>Учащиеся рассматривают иллюстрацию в учебнике и отвечают на вопросы.</p>
--	---	---

3. Этап применения знаний и способов действий	Учитель проводит беседу: а) в каких случаях давалось звание императора? На какой срок? б) Предположите, сделал ли Цезарь что-нибудь для римских бедняков? в) Почему власть Цезаря нельзя считать народной?	Учащиеся отвечают на вопросы.
4. Этап подведения итогов занятия	Учитель предлагает указать причины падения римской республики и установления единовластия в Риме.	Учащиеся конспективно записывают закономерности падения республиканской формы правления в Риме.
5. Домашнее задание	Параграф учебника 52, вопросы и задания к параграфу.	

Заключение

Римские республиканские органы (народное собрание, включавшее всех граждан, небольшое число выборных должностных лиц, несменяемый сенат) были приспособлены для управления сравнительно небольшой территорией и могли нормально функционировать лишь при отсутствии острых противоречий внутри гражданского коллектива. Во II в. до н. э. Рим превращается в огромную державу, возрастает число рабов, разоряются мелкие собственники, составляющие основу римского гражданства. Республиканские органы вырождаются: в народном собрании большинство оказывается принадлежащим низам города Рима, эти низы торгуют своими голосами; сенат правит в узкоэгоистических интересах кучки римских богачей; должностными лицами благодаря подкупу избирателей становятся случайные люди. В этих условиях Римское государство уже не могло обеспечить управление огромной территорией, справиться с народными волнениями в Италии и провинциях. Более ста лет в Риме продолжались гражданские войны, которые окончились установлением империи.

Марк Туллий Цицерон стал идеологом римской землевладельческой аристократии в период республики. Его жизнь началась и закончилась в переломный для государственной истории Рима век – в последний век Республики. Жажда мира, отказ от активной политической борьбы содействовали становлению тоталитарного имперского режима. Однако в Риме, в аристократической среде все еще оставалось немало приверженцев республиканской формы правления, которые были убеждены, что необходимо вернуться к старым порядкам. Приходившая на смену Республике новая форма правления – полувоенная, полубюрократическая монархия, не вызывала политических симпатий у аристократа Цицерона. Поэтому он был участником политической борьбы с диктаторами, его современниками – Юлием Цезарем, Помпеем и другими.

Следует отметить, что философские произведения Цицерона написаны в поздний период его деятельности. Они относятся к тому времени, когда мыслитель был исключен из активной политической жизни. Это происходило дважды: в годы господства первого триумvirата – союза Помпея, Красса и Цезаря (60-59 до н. э.) и диктатуры Цезаря (48-44 до н. э.).

Таким образом, политические трактаты Цицерона написаны непосредственно перед установлением единоличного правления Цезаря, так как вопрос о государственном строе был актуален в то время в Риме.

Во времена Цицерона римская республика переживала тяжелый кризис и доживала свои последние дни. Политический строй Рима двигался к установлению единоличной власти, к принципату и монархии. Концепция же Цицерона о смешанном правлении и вообще его суждения о государстве как деле народа явно расходились с современными ему социально-политическими реалиями и действительными тенденциями развития римской государственности. Как теоретик и практический политик, находившийся в гуще тогдашней борьбы за власть, Цицерон не мог не видеть тенденцию к перегруппировке сил и власти, к отливу реальных полномочий от прежних республиканских институтов и их концентрации в руках отдельных лиц, и прежде всего тех, кто опирался на армию. Об этом красноречиво говорили примеры возвышения Суллы, Помпея, Цезаря, Антония, Октавиана и др.

Творческое наследие Цицерона, в том числе и его учение о государстве и праве, оказало большое влияние на всю последующую человеческую культуру. Его труды находились в центре внимания римских (стоики, юристы, историки) и христианских (Лактанций, Августин и др.) авторов. Пристальный интерес к его идеям проявляли мыслители эпохи Возрождения, а затем и французские просветители, видевшие в Цицероне своего великого предтечу и гуманиста. Большим авторитетом имя и идеи Цицерона как великого республиканца, борца за свободу и справедливость пользовались у деятелей Французской революции (О. Мирабо, М. Робеспьера и др.).

В истории политической и правовой мысли наибольшее внимание многочисленных авторов привлекали, в частности, положения Цицерона о формах государства, о смешанном правлении, о государстве как деле народа и правовом сообществе, о естественном праве, о гражданине как субъекте права и государства (Ф. Аквинский, Г. Гроций, Ш. Л. Монтескье и др.). Суждения Цицерона по этому кругу проблем находятся в поле внимания многочисленных современных интерпретаторов.

Литература

1. Аппиан. Гражданские войны. Л., 1935.
2. Цицерон. О государстве // Общественно-политические и философские учения Древней греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976.
3. Цицерон. О законах // Общественно-политические и философские учения Древней греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976.
4. Цицерон. Об обязанностях // Общественно-политические и философские учения Древней греции и Рима. Сост. И.С. Свенцицкая. М., 1976.
5. Цицерон М.Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М., 1999. 782 с.
6. Цицерон. Речь в защиту закона Манилия // Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С.Л. Утченко. М., 1962.
7. Аветисян А.В. Древнеримские мыслители. М., 1958.
8. Грабарь-Пассек М.Е. Начало политической карьеры Цицерона // Цицерон. Сборник статей. М., 1958.
9. Грималь П. Цицерон. М., 1991.
10. Деревнин А.А. Учение Цицерона о государстве и праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1985.
11. Егоров А.Б. Рим на грани эпох: проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985.
12. Жданов С.Т. Проблемы социально-политической организации Древнего Рима. М., 1984.
13. Заборовский Н.Л. Некоторые стороны политической борьбы в римском сенате (40-20 гг. II в. до н.э.). // ВДИ. 1977. №3.

14. Звиревич О.А. Цицерон: философ и историк философии. М., 1988.
15. Ковалев С.И. История Рима. Л., 1986.
16. Ковалев С.И., Штаерман Е.М. Очерки истории древнего Рима. М., 1956.
17. Кузищин В.И. Очерки по истории земледелия в Италии. II в. до н. э. – I в. н. э. М., 1966.
18. Кузищин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система. М., 1990.
19. Кнабе Г.С. Древний Рим – история и повседневность. М., 1986.
20. Лившиц Г.М. Социально-политическая борьба в Риме в 60-х гг. I в. до н. э. и заговор Катилины. Минск, 1960.
21. Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.-Л., 1949.
22. Моммзен Т. История Рима. М., 1949.
23. Орлов А.М. Цицерон М.Т. М., 1995.
24. Остерман Ю.А. Римская история в лицах. М., 1997.
25. Паневин К.В. История Древнего Рима. М., 1998.
26. Сергеенко М.Е. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М.-Л., 1958.
27. Рухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986.
28. Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения республики. М., 1952.
29. Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1973.
30. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.
31. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.
32. Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. М., 1977.
33. Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964.

34. Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. М., 1975.
35. Штаерман Е.М. Положение рабов в период поздней республики.
// Вестник древней истории. 1963. № 2. С. 80-99.
36. Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978.